

УДК 321.71(519)

Зыков А.А.
Zykov A.A.**КНДР в условиях смены политического руководства****Democratic People's Republic of Korea in the conditions of change
of the political leadership**

В статье рассмотрена специфика эволюции политической системы Корейской Народной Демократической Республики в условиях смены национального лидера. Проводится сравнительный анализ наследования власти Ким Чен Ира и его преемника Ким Чен Ына. Особое внимание уделено взаимозависимости внутренних политико-экономических процессов КНДР и международной обстановки.

Ключевые слова: *политический процесс КНДР, Ким Чен Ир, преемственность власти, Ким Чен Ын, реформа социалистической системы*

In article specificity of evolution of political system of the Korean National Democratic Republic in the conditions of change of the national leader is considered. The comparative analysis of inheritance of the power of Kim Jong Il and its successor Kim Jong Woon is carried out. The special attention is given interdependence of internal political-economical processes of Democratic People's Republic of Korea and an international situation.

Key words: *political process of DPRK, Kim Jong Il, continuity of the power, Kim Jong Woon, reform of socialist system*

Под конец прошедшего 2011 года такое важное политическое событие, как смерть лидера Корейской Народной Демократической Республики (далее КНДР или Северная Корея) Ким Чен Ира привлекло пристальное внимание мировой общественности. Большой общественный резонанс события обусловлен ядерным потенциалом и центральным положением КНДР в Северо-Восточной Азии. Смена высшего руководства страны, особенно незапланированная, автоматически влечёт за собой изменение политико-экономической системы. В случае негативного развития событий (т.е. потеря контроля над ситуацией новым руководством) последствия технологической и/или социально-экономической катастрофы незамедлительно скажутся на соседних государствах.

Страхи подогревает тотальная закрытость общественно-политической системы КНДР. По меткому замечанию А.Н. Ланькова, КНДР является уникальным примером «герметичного» в информационном отношении общества [10, с. 260]. Отсутствие доступа у иностранных учёных и специалистов к достоверной и официальной информации о те-

ЗЫКОВ Александр Александрович, зав. лабораторией кафедры частного права Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (г. Владивосток).
E-mail: sunych_84@mail.ru

кущем положении дел в стране создаёт представление о непредсказуемости развития событий в КНДР и их последствий для международного окружения. Новостные и аналитические агентства зачастую используют информацию неизвестной степени достоверности (т.е. слухи), получаемую от перебежчиков, лиц бывавших в КНДР и имевших разовые встречи с северокаорейскими руководителями, обладающей отрывочной либо не профильной информацией (прислуга, журналисты и т.д.). Многие СМИ в своих материалах о КНДР ссылаются на японские и южнокорейские разведывательные источники, анонимные источники из дипломатического корпуса и правительства. К сожалению, само наличие и достоверность таких источников не всегда очевидно. Большого доверия вызывает заявления неправительственных организаций занимающихся гуманитарной помощью на территории КНДР.

У России благодаря богатой истории тесного сотрудничества с Северной Кореей сложилась достаточная сильная школа фундаментальных и прикладных исследований КНДР. Среди наиболее авторитетных и плодотворных авторов следует отметить А.В. Торкунова [14], В.И. Денисова [4], А.З. Жебина [5], А.Н. Ланьков [10], Л.В. Забровская [6], И.А. Толстокулакова [13]. Некоторым из них ещё в советское время удалось побывать в командировке или стажировке в КНДР, что дало возможность наблюдать и общаться с северокаорейскими гражданами. Собственный советский период истории является неоценимым опытом, дающим умение отслеживать по внешним церемониальным проявлениям изменения политической ситуации в стране и расстановке сил во власти.

С распадом СССР изменилась оценка политического режима и лидеров КНДР с однозначно позитивной до крайне критической. Яркий пример телевизионные фильмы и публицистические работы Л.М. Млечина [12]. Помимо прочего, это было обусловлено ещё и появлением возможности общаться с бывшими гражданами КНДР, бежавшими по политическим и экономическим причинам в Южную Корею, Китай, Японию, страны запада. Которые естественно были критически настроены по отношению к политическому режиму КНДР.

Цель данной работы дать по возможности объективный анализ состояния социально-политическую жизнь страны в условиях смены государственного руководства.

Часто общее состояние организации персонифицируется в общественном сознании, социально-экономические, культурные и политические условия просто не учитываются. Яркий пример такого восприятия продемонстрировало комментарий газете «Известия» озвученный бывшим сотрудником российского дипкорпуса в КНДР А.Ф. Склярком, в котором вся вина бедственного положения народа КНДР была возложена на национального лидера Ким Чен Ира. Чтобы избежать крайних оценок и навешивания клише необходимо принять в расчёт профессиональный опыт лидера и особенностей окружающей обстановки в период пребывания в руководстве.

Ким Чен Ир (1942 – 2011 гг.) человек с твёрдым характером жёсткого руководителя. Прежде чем занять высшие посты в государстве прошёл этапы становления в партийном и государственном аппарате. С 1970-х годов под надзором отца, основателя КНДР Ким Ир Сена, участвовал в повседневном руководстве страной. И только 24 декабря 1991 г. на 19-м Пленуме ЦК ТПК 6-го созыва получил первый высший государственный пост – Верховного Главнокомандующего Корейской Народной Армии (КНА).

Официальное закрепления Ким Чен Ира в политическом руководстве страны совпало с разгаром социально-экономического кризиса

в стране, что было вызвано, в том числе, крушением советского блока. Так А.З. Жебин пишет: «среди внешнеполитических причин возникшей ситуации было, бесспорно, резкое свёртывание торгово-экономических связей КНДР с СССР, а впоследствии с Россией, а также, хотя и в меньшей степени, с Китаем в связи с переходом этих двух основных торгово-экономических партнёров на расчёт в СКВ» [5, с. 138].

Далеко не самая богатая страна советского блока в условиях крушения восточно-европейских коммунистических режимов вызвала у политиков и экспертов напряжённые ожидания «конца истории» народно-демократического периода Северной Кореи. Одним из наиболее ожидаемых вариантов развития событий было слияние КНДР с Республикой Корея по германскому варианту. В условиях кардинального изменения глобального миропорядка никто уже не принимал в расчёт перспективы развития северокорейского режима. Смерть 8 июля 1994 г. бессменного руководителя КНДР с 1945 г. Ким Ир Сена могла послужить детонатором политического кризиса. Ситуацию отягощало тяжелейшее социально-экономическое положение страны, которое была вынуждена официально признать правящая партия на 21-м Пленуме ЦК ТПК 6-го созыва в декабре 1993 г. (было признано невыполнение 3-го 7-летнего плана экономического и социального развития на 1987-1993 гг.).

Однако перед угрозой национального коллапса, помимо указанных вызовов, обострённых ядерным кризисом на Корейском полуострове 1993-1996 гг. и обрушившимися в 1995-1996 гг. стихийными бедствиями (приведшие к парализации работы большей части экономики и острейшему продовольственному кризису), северокорейской элите удалось сплотиться.

Преодоление страной всеобъемлющего кризиса стало очевидно (особенно для стороннего наблюдения) в 1998 г. после оглашения постановления Постоянного совета ВНС КНДР о проведении после более чем 8-летнего перерыва выборов в ВНС КНДР. Политическое содержание и цель 2-х месячной предвыборной кампании, как и самих выборов, заключались, прежде всего, в обеспечении консолидации всех структур политической системы и всего общества вокруг фактического руководителя страны – Генерального секретаря правящей ТПК, Председателя Государственного комитета обороны (ГКО) КНДР, Верховного Главнокомандующего КНА Ким Чен Ира.

Укрепление на вертикали власти не означало отсутствие проблем для Ким Чен Ира, наиболее остро стояли две проблемы: необходимость реформирования экономической системы и внешнеполитическая угроза, наиболее чётко обозначившаяся после объявления Дж. Бушем-младшим борьбы со странами «оси зла». Американское давление, помимо потенциальной возможности реализации иракского варианта в корейских условиях, создавало напряжённость отношений с соседними странами (Южная Корея, Россия, Китай, Япония). Источником беспокойства соседей является ядерная программа КНДР, переговоры, о сворачивании которой демонстрируют психологическую стойкость северокорейского руководства, в частности Ким Чен Ира. Показательны в этом плане 5-й и 6-й раунды шестисторонних переговоров, на которых Россия и Китай выступали за свёртывание военных аспектов северокорейской ядерной программы и денуклеаризации всего Корейского полуострова. При этом подчёркивается, что без учёта потребностей КНДР в мирной энергетике, необходимой для нормального её экономического развития, достичь конструктивного результата на переговорах будет трудно. Иного взгляда придерживалась американская сторона. Её делегация, исключала компромиссы и какие-либо реальные компенсации требовала безоговорочного свёртывания всех ядерных программ в КНДР, закрытия реакто-

ра в Нёмбене, предоставления данных по другим соответствующим объектам. Одновременно американцы выступали инициаторами введения жёстких санкций против Пхеньяна в случае невыполнения им этих и ряда других требований [9, с. 142].

Но даже из такой сложной ситуации северокорейское руководство умудрялось извлекать выгоду, получая по различным каналам безвозмездные кредиты, энергетические поставки и гуманитарную помощь от своих ближайших соседей (в первую очередь РК и КНР) и стран Запада. Эксперты назвали такое политическое поведение северокорейской «западнѐй», которая заключается в том, что Пхеньян в начале нового президентского периода США сначала обостряет обстановку, поднимает «переговорную планку», а затем, играя на факторе «новых игроков» участников переговоров с американской стороны, в очередной раз и по всё большей цене «продаёт» свою «ядерную программу». Традиционный круг «северокорейской ловушки»: обострение обстановки, переговоры, видимость уступок со своей стороны взамен экономической помощи, новое обострение [11, с. 115].

Непопулярность и в целом негативные последствия смещения режима Садама Хусейна в Ираке, победа демократов на президентских выборах в США и мировой финансовый кризис отвлекли внимание международно-политического окружения от Корейского полуострова.

В этот период остро встала проблема преемственности власти – залога сохранения северокорейского режима в условиях ухудшающегося здоровья национального лидера Ким Чен Ира. Причём проблема несёт системный характер, помимо собственно персоны первого лица государства назрела необходимость смены в целом поколения северокорейского руководства перешагнувшего шестой десяток лет. Частично эта проблема решалась в рамках экономических реформ начавшихся с принятия в июле 2002 г. правительством КНДР Постановления о новом пути экономического развития республики. Началась подготовка новых кадров управленцев, при обучении которых упор делался не на усвоение постулатов идеологии чучхе, а на изучении функционирования рыночной экономики, разъяснения законов спроса и предложения и т.п. Правительственные органы и аппарат Трудовой Партии Кореи провели реорганизацию, сократив на 30% ряд постов и должностей [6, с. 21-22].

Тревожным звонком для правящей элиты стал 2008 год, когда Ким Чен Ир перенёс инсульт, это событие обозначило острую необходимость подготовки преемника национальному лидеру. С этого момента органы официальной пропаганды стали интенсивно распространять информацию «об удивительной мудрости и многообразных талантах Ким Чен Ына», младшего сына Ким Чен Ира. Летом 2009 года Ким Чен Ын был назначен главой службы безопасности своего отца, а также стал инспектором Государственного комитета обороны. Официальное назначение преемника состоялось в сентябре 2010 года на Третьей конференции Трудовой партии Кореи. Последний раз партконференция собиралась в 1966 году (на которой была принята линия на параллельное ведение хозяйственного и оборонного строительства в соответствии с требованиями действительности), что подчёркивает экстраординарный характер этого явления. Предыдущие утверждение назначения преемника проходило на съезде в 1980 году.

При этом ещё во время избрания членом Политкомитета ЦК ТПК на февральском пленуме в 1974 г. Ким Чен Ир был официально признан партийным руководством в качестве «наследника» вождя, на тот момент ему было 32 года. Новому лидеру ещё нет и 30 лет, у него нет возможности опереться на поддержку отца и нет лимита времени набраться партийного, хозяйственного и политического опыта в структурах власт-

ного аппарата.

Таким образом, можно рассматривать, возраст нового лидера как фактор неустойчивости его политических позиций. По мнению некоторых СМИ, «хотя имя северокорейского «престолонаследника» официально определено, молодому преемнику будет трудно удержать власть в своих руках». Отдельные эксперты утверждают что: «преемник подготовлен и образован» [2]. Под критерием «подготовлен», наверное, следует понимать знание природы властных отношений в КНДР и методов их реализации. Согласно сведениям японского информационного агентства «Kyodo», лидер КНДР Ким Чен Ын с начала 2011г. с санкции своего предшественника Ким Чен Ира методично устанавливал личный контроль над спецслужбами. В частности, были проведены чистки высшего командного состава страны [8]. В январе новый лидер Северной Кореи осуществил так называемую инспекцию управления охраны государственной безопасности. Далее в феврале – марте настал черёд министерства народной безопасности, в котором были смещены более 30 руководителей высшего звена. Был уволен и сам министр народной безопасности – Чу Сан Сон. По данным японской и южнокорейской разведок, Ким Чен Ын в течение года инспектировал также пограничные части, развёрнутые вдоль границы с Китаем, передаёт ИТАР-ТАСС. Ранее сообщалось, что после смерти Ким Чен Ира высокопоставленные сотрудники северокорейских зарубежных представительств, в первую очередь офицеры спецслужб, получили приказ о немедленном возвращении на родину. Можно сделать вывод, что чистки в силовых ведомствах предпринимались и продолжают предприниматься как во избежание внешнего влияния на ситуацию в КНДР, так и для укрепления единоличных властных позиций Ким Чен Ына.

Насколько эти мероприятия имели успех сегодня трудно сказать, но уже сейчас очевидна потребность Ким Чен Ына в подкреплении собственного авторитета. В контексте конфуцианской культуры, где возраст обеспечивает уважение, поддержка старших родственников, в первую очередь сестры Ким Чен Ира – Ким Ген Хи и её мужа Чан Сон Тхэк, придадут авторитетности молодому руководителю. Этой точке зрения, оппонирует ряд экспертов (в том числе А.Н. Ланьков): молодому преемнику придётся следовать в фарватере той политики, которую для него будут разрабатывать могущественные старые сановники. Уже на третий день после смерти Ким Чен Ира, информационные агентства, опираясь на компетентные и разведывательные источники, поспешили подтвердить вышеуказанное предположение [3]. Молодой наследник Ким Чен Ира не смог удержать власть в своих руках. Как утверждают информированные источники в Китае, возглавивший страну после смерти отца Ким Чен Ын добровольно поделился полномочиями со своим дядей и военными. В противном случае страну мог ждать военный переворот. Имя Чан Сон Тхэка ранее называлось наблюдателями как одного из потенциальных преемников Ким Чен Ира. Так, ещё два года назад The Guardian [16] утверждала, что фактическая власть в стране уже перешла в его руки. Сам Чан Сон Тхэк, назначенный в 2009 году на пост руководителя Трудовой партии, на родине успел прославиться умением «закручивать гайки» и даже заслужил звание «самого жуткого» последователя Ким Чен Ира и его отца – Ким Ир Сена.

По нашему мнению, две выше представленные позиции скорее дополняют друг друга, чем противоречат. Потому что до «высокопоставленной» отставки дяди или выдвижения нового преемника, нет основания для объявления утраты власти и влияния кем-либо. По словам К.Б. Пуликовского, в своё время Ким Чен Ир говорил, что все министры, руководители аппарата достались ему по наследству от отца [7]. Это не мешало

ему вести свою политику и принимать самостоятельные решения. Смена власти всегда увеличивает вероятность политических кризисов, но пока Ким Чен Ына выбрали именно для того, чтобы не допустить трансформации, влекущие за собой негативные последствия.

В условиях сохранения северокорейского режима и стабильности на корейском полуострове необходима консолидация руководства, в которой международное окружение заинтересовано не меньше чем граждане КНДР. Различия в восприятии северокорейского режима соседними государствами не мешают им поддерживать общую заинтересованность в сохранении стабильности на Корейском полуострове. Даже, несмотря на ожесточённую риторику, военные союзники США (прежде всего Япония и Республика Корея) не заинтересованы в силовом вмешательстве, ввиду как ядерной угрозы, так и (в большей степени) социально-экономических последствий крушения режима. Тем более что это нарушит баланс сил в регионе СВА.

При этом очевидна назревшая необходимость социально-экономических преобразований. Но за этими ожиданиями и рекомендациями стоят различные намерения, так США от экономических реформ КНДР ожидают «размягчение» режима, т.е. потерю политического контроля над ситуацией правящим кланом Кимов и ТПК, и как следствие слияние её территории с Республикой Корея.

Южнокорейское правительство готово оплачивать экономические эксперименты КНДР, с целью как можно дальше отодвинуть процесс объединения Корейского полуострова в единое государство и по возможности сократить разрыв с северокорейской экономикой. Доказательством общие «экономические» проекты (например, СЭЗ «Кэсон») и обсуждение экспертным и политическим сообществом Южной Кореи возможности введения налога на объединение Корейского полуострова.

По корейскому вопросу США активно контактируют с КНР, но цели этих двух держав сильно различаются. Пекин за рыночные реформы в КНДР и ослабление напряжённости на Корейском полуострове, но категорически против разрушения северокорейского государства и его поглощение Южной Кореей – военно-политическим союзником США. Китай заинтересован в сохранении буфера между своей территорией и американскими военными базами. Одновременно в Китае нарастает недовольство политикой КНДР. Пробуксовка шестистороннего процесса по ядерному разоружению Северной Кореи и провокационное поведение Пхеньяна, постоянно то обостряет обстановку на Корейском полуострове, то в обмен на помощь ослабляющего напряжённость, вызывает раздражение Пекина. Китайские эксперты всё более открыто характеризуют северокорейский режим как феодальный, не желающий идти по пути реформ и открытости и полагающийся только на внешнюю помощь [11, с. 115].

Россия также подталкивает руководство КНДР к экономическим реформам по китайскому или вьетнамскому образцу. В начале 2000-х годов Ким Чен Ир сделал несколько робких шагов в этом направлении (введение на предприятиях хозрасчёта, внедрение принципов экономической целесообразности и эффективности, вводятся ограниченный опыт частнопредпринимательской деятельности и т.п.), но остерегся двигаться дальше. Главный курс Ким Чен Ира на проведение осторожных экономических реформ не выходит за рамки социалистической системы хозяйствования.

По мнению В.В. Горчакова реформы далеко не продвинулись по ряду причин, среди которых в первую очередь следует выделить сдержанность в отношении реформ старшего поколения северокорейского руководства и их ядерные амбиции. Первая причина заключается в том,

что старшее поколение представителей армии опасалось потерять своё положение, как это произошло при распаде Советского Союза. Вторая причина – амбиции руководства страны, когда фактически интересы большой группы населения были забыты ради реализации ракетной и ядерной программ [1]. По нашему мнению, роль ядерной программы в развитии КНДР нельзя оценивать однозначно, так как само её наличие ограждает северокорейский режим от внешнего вмешательства (пример Ирака тому яркое доказательство).

Россия и её Дальний Восток особо заинтересованы в нормализации обстановки в КНДР, потому что нуждаются в закреплении договорённостей, достигнутых во время последнего визита Ким Чен Ира в РФ, состоявшегося в августе 2011 года. Речь идёт о планах постройки газопровода из России в Южную Корею через территорию КНДР, а также Транско-рейской железнодорожной магистрали, которая открыла бы возможность для транзита грузов из Восточной Азии в Европу через территорию РФ. Это крайне рискованные с политической точки зрения проекты, и их реализация требует твёрдых гарантий нового руководства КНДР [15].

Вполне естественно, ожидать изменений методов и подходов нового руководства к управлению страной и ведению переговоров с соседними государствами. Во-первых, потому что эволюционирует сама политическая система Северной Кореи в направлении коллективного руководства. Во-вторых, менталитет нового поколения отличается от старшего, у молодого лидера уже нет стольких точек соприкосновения с Россией в отличие от Ким Чен Ира. Следовательно, можно предположить поиск более тесных контактов с Западом (здесь могут сказать годы обучения Ким Чен Ына в Швейцарии) и более строгая ориентация на китайскую модель реформ. В-третьих, международная обстановка, обострённая второй волной экономического кризиса и вспышками протестных движений в разных уголках планеты, не создаёт дополнительного давления на КНДР, а значит, предоставляет необходимый лимит времени для плавного перехода к новому этапу развития страны.

Литература

1. Виктор Горчаков: У Приморья и КНДР есть много возможностей для сотрудничества // Информ. Агентство «Примамедиа». [Электронный ресурс]. URL: <http://primamedia.ru/news/asia/21.12.2011/184390/viktor-gorchakov-u-primorya-i-kndr-est-mnogozhnostey-dlya-sotrudnichestva.html> [Дата обращения: 21.12.2011].
2. Гриценко О. По заветам Кима // Взгляд. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vz.ru/politics/2011/12/19/547940.html> [Дата обращения: 19.12.2011].
3. Гриценко О. Пришлось подвинуться // Взгляд. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vz.ru/politics/2011/12/21/548636.html> [Дата обращения: 21.12.2011].
4. Денисов В.И. Политические системы государств Корейского полуострова / В.И. Денисов // Политические системы и политические культуры Востока / под ред. А.Д. Воскресенского. М.: Восток-Запад, 2006. С.571-598.
5. Жебин А.З. Эволюция политической системы КНДР в условиях глобальных перемен / А.З. Жебин. М.: «Русская панорама». 2006. 216 с.

6. Забровская Л.В. Корейская Народно-Демократическая Республика в эпоху глобализации: от затворничества к открытости: Монография / Л.В. Забровская. Владивосток: Изд-во ТЦСР, 2006. 168 с.

7. К. Пуликовский: «Бронепоезд Ким Чен Ира – это неудачная шутка нашей прессы» // Известия. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.izvestia.ru/news/510135> [Дата обращения: 21.12.2011].

8. Ким Чен Ын установил жёсткий контроль над спецслужбами // Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2011/12/23/kin-chen-yn-anons.html> [Дата обращения: 23.12.2011].

9. Корейское урегулирование и интересы России / под ред. В.И. Денисова и А.З. Жебина. М.: ИДВ РАН, НП ИД «Русская панорама», 2008. 344 с.

10. Ланьков А.Н. КНДР вчера и сегодня. Неформальная история Северной Кореи / А.Н. Ланьков. М.: Восток-Запад, 2005. 445 с.

11. Михеев В.В. В ожидании «утреней свежести»: корейский бином / В.В. Михеев // Мировая экономика и международные отношения. 2009. №6. С. 112-116.

12. Млечин Л.М. Красный император // Мои друзья – диктаторы / Л.М. Млечин. М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. С. 479-587.

13. Толстокулаков И.А. История общественно-политической мысли Кореи. Владивосток: ДВГУ, 2007. 368 с.

14. Торкунов А.В. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории / А.В. Торкунов, В.И. Денисов, Вл.Ф. Ли. М.: «Олма Медиа Групп». 2008. 544 с.

15. Тренин Д. Раунд Кима III // ИНОСМИ. [Электронный ресурс]. URL: http://inosmi.ru/op_ed/20111219/180720118.html [Дата обращения: 19.12.2011].

16. The Guardian. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.guardian.co.uk> [Дата обращения: 21.12.2011].